

Серякова И.И.

Типология невербальных знаков коммуникации

Серякова Ирина Ивановна, доктор филологических наук, профессор, проректор по учебно-воспитательной работе и международным связям, профессор кафедры германской и финно-угорской филологии Киевский национальный лингвистический университет, г. Киев, Украина

Аннотация. В статье проанализированы основные подходы к изучению системы невербальной коммуникации. Применив метод полевого моделирования, автор предлагает семиотическую версию типологии невербальных компонентов коммуникации, которая объединяет простые и интегративные категории невербальных знаков.

Ключевые слова: невербальная коммуникация, метод полевого моделирования, семиотическое поле, невербальный знак

Введение. Антропологический вектор научной гуманитарной парадигмы объединяет смежные и несмежные науки, формирует междисциплинарные зоны исследований, открывает границы лингвистики новым вызовам и перспективам. К такой междисциплинарной зоне относится и **невербалистика**, наука, которая изучает разнообразное знаковое, несловесное коммуникативное поведение человека в процессе речевого взаимодействия [6, с. 34].

Многообразие форм невербальной коммуникации не раз было предметом описания и систематизации в терминах языка тела, невербальных компонентов, невербальных знаков общения. Телесноориентированные коммуникативные подходы подчеркивают дискурсивный характер жесто-мимического поведения человека в контексте социального взаимодействия, в результате которого целенаправленно изменяется система личностных смыслов коммуникантов. Фактически все многообразие вербальных и невербальных форм поведения людей можно рассматривать как систему дискурсивных практик [5, с. 39], выстроенных в соответствии с когнитивными задачами, эмоциональными отношениями и прагматическими целями речевой деятельности.

Коммуникативная роль и лингвистическая сущность невербальных компонентов общения, во-первых, состоит в том, что невербальное поведение человека неизменно присутствует в устных дискурсивных практиках, так как трудно себе представить коммуникативный акт без движения мышц лица и тела, работы голоса. Во-вторых, любой невербальный компонент находит регулярную вербализацию в письменных дискурсивных практиках – невербальный знак устного общения приобретает лингвальную форму, т. е. репрезентируется в дискурсе конкретными языковыми и речевыми средствами. Например, в английском языке жест прикосновения ладонью может передавать глаголами *to pat, to stroke, to smack, to slap etc.*

Возникнув в недрах семиотических исследований, невербалистика изучает вопросы, связанные с разными типами телесных знаков, которые находят широкое применение в разных жанрах дискурсивных практик человеческой жизни. Одним из ключевых вопросов невербалистики является установление категорий этих невербальных знаков, которые вступают в системные отношения в невербальном пласте коммуникации. Попытка решения этого вопроса и является **целью** данной статьи, в которой на основании применения метода полевого анализа предлагается рассматри-

вать систему невербальной коммуникации как синергетическую семиотическую модель.

Состояние дел в невербалистике. Невербалистика уже достигла той ступени самостоятельности, когда как наука явно испытывает потребность в выполнении работы по систематизации единиц, входящих в объект ее исследования. Об этом свидетельствует некое недоумение лингвистов, когда к сферам невербальных компонентов коммуникации относят всякие семиотические явления – от кашля до оформления интерьера жилища [9]. Именно на основании разного понимания объекта исследования и его функциональной значимости в кругах невербалистов сформировались три крыла: *либеральное, радикальное и центристское* [12; 14, с. 37; 2].

Исследователи либерального толка склонны относиться к невербальной коммуникации все, что отвечает семиотической идее. Так, капли на шляпе являются знаком дождя, татуировка на теле характеризует принадлежность к определенной субкультуре, а богато украшенное жилище есть знаком уровня доходов его хозяина. Именно так, всеохватывающе, начинались антропологические и культурологические исследования невербальной коммуникации на заре ее возникновения.

Радикальное крыло исследователей не придает большого значения невербальной коммуникации и рассматривают ее роль исключительно в терминах факультативности и второстепенности в процессе общения. Так, многие лингвисты восприняли появление интереса к невербальным аспектам коммуникации отрицательно или сдержанно. Ю.С. Маслов, подчеркивал, что симптомы и сопутствующие знаки не имеют отношения к общению [3, с. 284]. Г.В. Колшанский, который был автором первой монографии, посвященной паралингвистике, тоже говорил, что "языковое общение без этих форм вполне возможно" [1, с. 7].

Центристское крыло, сторонниками которого являемся и мы, сформировалось позднее других, пройдя фазы широкого и узкого понимания невербальных средств как способов коммуникации. Центристы развивают идею о многоканальности коммуникативного процесса [7; 13]; интегративности информационных проявлений в общении; вычлениют невербальную коммуникацию из ряда других практик общения; а также вводят понятие знака, как основного инвентаря и измерения для невербального проявления информативного поведения человека в общении. Чтобы очертить сферу невербальной коммуникации, невербалистами предлагается обозначить группы знаков, кото-

рые к ней относятся. В итоге Р. Харрисон [12, с. 254] выделяет две категории невербальных знаков, релевантных коммуникативным аспектам – это **перформативные коды (performative codes)**, т.е. действия, которые выполняет тело человека, и **артефактуальные коды (artifactual codes)**, т.е. объекты и вещи, созданные руками человека для оформления своего тела.

Термин "перформативный невербальный знак" очень четко передает сущность невербального действия, выполнив которое, человек особым образом проявляет себя, изменяя действительность ситуации. К перформативным знакам относят телодвижения, выражения лица, жесты, позы, прикосновения, глазные действия, голосовые проявления, улыбку и смех.

Термин "артефактуальные невербальные знаки" обозначает предметы, над которыми были произведены действия, выполнена некая манипуляция (по Харрисону), чтобы получилось произведение рук человеческих. К артефактуальным знакам относят макияж (манипуляция с косметикой), прическу (манипуляция с волосами), одежду / стиль (манипуляция с предметами одежды) и т.п. Подразделение невербальных знаков на перформативные и артефактуальные будет использовано нами в качестве первого шага по выполнению классификации невербальных знаков системы невербальной коммуникации.

Невербальная коммуникация в работах представителей центристского подхода принимает название "невербального поведения", чем подчеркивается действительная и динамичная природа невербального знака. Учеными также ставится вопрос о сходстве и различии процесса кодирования информации невербальными и вербальными средствами. Так, П. Экман и У. Фризен [11, с. 9], определяя поведения как некий континуум, имеющий крайние и среднюю точки, предлагают визуализацию типа кодировки сообщения и соотношение кода с референтом следующим образом.

Внутренняя кодировка □-----□ **Портретная кодировка** □-----□ **Случайная кодировка**

Рис. 1. Кодировка сигналов по П.Экману и У. Фризену

Исследователи предполагают, что вербальные сигналы соответствуют исключительно случайному типу кодировки (arbitrary coding), а невербальные – внутренней (intrinsic coding) и портретной (iconic coding) кодировкам. Случайная кодировка характеризуется тем, что сходство слова с референтом практически отсутствует, т.е. дистанция между референтом и кодом большая [4, с. 14]. Например, что есть схожего между словом *книга* и собственно книгой как объектом действительности? Портретная кодировка ближе к референту, она указывает на его качества или даже схожа с ним в некотором роде. Примерами могут служить невербальные знаки такого типа, как изображение руками движения «плавать» или объяснение, что вы нашли *Вот такой гриб*. Эти знаки являются портретами и относятся к категории иконических знаков. Внутренняя кодировка состоит в том, что знак практически равен референту (референтно расстояние между ними сведено до минимума). Иллюстрацией знаков, образованных путем внутренней кодировки,

может служить, например, невербальный знак "плач", который равен состоянию "боль", или невербальный знак "смех", который символизирует эмоцию "радость".

В современной лингвистике уже существует множество классификаций невербальных компонентов коммуникации. Остановимся на некоторых из них. М. Аржилль [7, С. 250-255] включает в систему невербалики восемь категорий знаков: (1) телесный контакт или прикосновение; (2) физическая проксемика; (3) расположение; (4) поза тела; (5) жесты ладонями, руками и головой; (6) кивки головой; (7) выражение лица; (8) движения глаз и взгляд.

М. Нэпп [4] объединяет невербальные знаки в следующие группы: кинесические телодвижения, физические характеристики, действия прикосновения, паразык, проксемика. Кроме того, автор выделяет еще две категории невербальных знаков – это артефакты и сигналы окружающей среды.

Сходное понимание системы невербальной коммуникации демонстрирует К. Бове, включая в область невербалики (1) выражения лица и поведение глаз, (2) жесты и позы, (3) голосовые характеристики, (4) прикосновения, (5) внешность, а также (6) использование времени и пространства в момент речевого взаимодействия [8, С. 30-31].

Систематизацию знаков невербального поведения по принципу «тип действия» предлагает Дж.Бургун. В ее интерпретации невербальное поведение включает семь категорий: 1) кинесика или работа тела; 2) проксемика или использование пространства; 3) хаптика (такесика) или использование прикосновений; 4) вокализации или использование голоса (паразык); 5) хронометрия или использование времени; 6) артефакты или использование объектов; 7) физическая внешность [10, с. 349-350].

Как видим, названия невербальных знаков почти одинаковы, а категории всех классификаций обязательно включают двигательные-мимические действия (кинесика), голосовую активность (паразык, паралингвистика), локализационные действия (проксемика), действия прикосновения к себе и другим (такесика), а также артефакторику.

Анализ работ последних лет показывает, что кинесика, паралингвистика, проксемика как хрестоматийные названия основных знаковых подсистем невербальной коммуникации, так и названий отдельных наук в парадигме невербальной семиотики наук уступают свои позиции в пользу более простого метаязыка. Наблюдается тенденция называть невербальный компонент не по принципу принадлежности к подсистемам (кинесический, паралингвистический, проксемика), а по результату действия определенной части тела человека. Так, в коммуникативных исследованиях привычными становятся наименования "выражение лица", "голос", "улыбка", "взгляд", "поза" и т.п. Причина такой конкретизации и терминологического упрощения видится в том, что исследования невербальной коммуникации обнаруживают значительный крен в прикладной аспект. Обучение особенностям несловесного поведения в деловой, межкультурной сфере требует ясности и мотивированности мета-

языка, который в таком виде проникает и в специальные теоретические коммуникативные исследования.

Нам импонирует такой терминологический выбор по многим причинам. Во-первых, в целях комплексного исследования не так уж принципиально, к какой системе относится компонент (он все равно остается в рамках невербального поведения). Во-вторых, описанный выше опыт лингвистов разных лет показывает, что не всякий компонент легко поддается классификации с точки зрения, скажем, принадлежности к кинесике. Например, смех по классификации Трейгера [15] является паралингвистическим компонентом. Если же смех рассматривать как "озвученную улыбку", то это является действием кинесическим. Таким же неоднозначным с точки зрения дифференциальной отнесенности является и компонент "плач", поскольку он объединяет в себе действия глаз и лица (кинесика), голоса (паралингвистика) и рук, прикасающихся к своему лицу (такесика).

Результаты исследования. Размышления на эту тему привели нас к выводу о необходимости поиска такой формы систематизации невербальных компонентов коммуникации [6; 14], которая отразила бы семиотическую специфику невербальных знаков с учетом их функциональной принадлежности к невербальному пласту общения. Такой формой является, на наш взгляд, поле как функционально-реляционное образование с его базовым принципом системных отношений и зон – ядерной, приядерной и периферийной.

Невербальная система, представленная семиотическим полем (Рис.1.), есть незамкнутая, открытая сущность, которая включает упорядоченные множественные микрополя знаков, что обозначено на рисунке кругами.

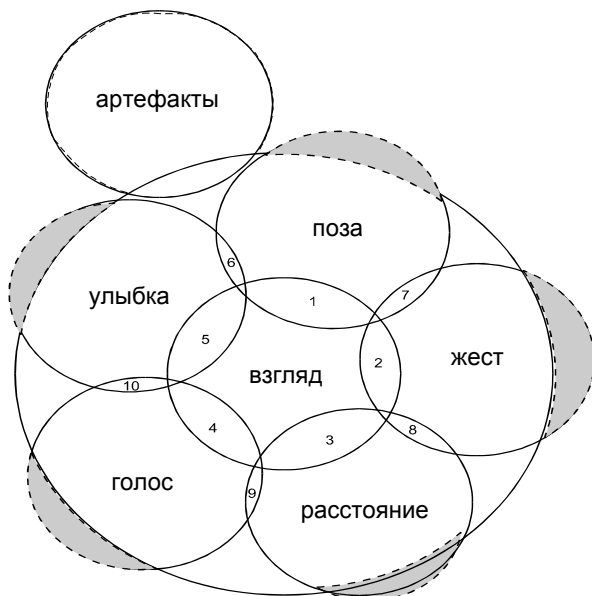

Рис. 1. Семиотическое поле невербальной коммуникации

Поле состоит из *одной ядерной зоны, пяти полноценных и десяти интегративных приядерных зон, а также одной периферийной зоны.* Таким образом, система в этой интерпретации объединяет *семнадцать микрополей невербальных знаков.*

Шесть кругов расположены в виде цветка и представляют микрополя перформативных невербальных

знаков – взгляд, голос, улыбка, поза, жест, расстояние. Крайние секторы этих кругов (на рисунке обозначено серым тоном) выходят за линию окружности невербального семиотического поля, что символизирует их онтологическую сущность быть объектом изучения других гуманитарных наук. Седьмой круг – артефактуальный – наоборот, входит в поле невербальной семиотики меньшим сектором, его большая часть символизирует более типичную вовлеченность в другие функциональные области семиотических кодов – мода, дизайн, театр, история костюма и т. п.

Незамкнутость системы невербальной коммуникации обозначена на схеме пунктирной линией, за которую выходят части каждого микрополя, поданные на рисунке темным цветом. Эти секторы обозначают два набора признаков, расположенных на периферии поля и выходящих за его границы. Речь идет, во-первых, об имманентных признаках, свойственных человеку не как говорящей личности, а как биологическому организму (например, *низкий голос, прихрамывающая походка*); и, во-вторых, о так называемых симптомах, т.е. тех физиологических проявлениях, которые связаны с особенностями жизнедеятельности организма и проявляются, например, в характере дыхания, состоянии кожи лица и тела.

Прислушиваясь к точке зрения Г.В.Колшанского о необходимости строгого отграничения "всех звуковых, кинесических и других проявлений человеческого коммуникативного поведения" от тех из них, которые принадлежат биологии, психологии, медицине [1, с. 13], мы все же считаем, что физические и биологические проявления не следует полностью исключать из поля невербального поведения. Размещение их на периферии действительно показывает тяготение к области физиологии и медицины, но, с другой стороны, демонстрирует их возможность характеризовать физическое или эмоциональное состояние говорящей личности в конкретной ситуации общения.

Итак, в семиотическом синергетическом поле системы невербальной коммуникации центральную позицию занимает микрополе "взгляд", которое является, соответственно, **ядерным**. Центральное расположение микрополя "взгляд" обусловлено перцептивными и когнитивными особенностями самого процесса зрительной активности. Взгляд человека обращен к картине мира, он идентифицирует объект, соотносит его с другими объектами, интерпретирует его соответственно ситуации или событию. Глаза не только видят, но и выражают мысль и эмоцию, они активны даже тогда, когда человек молчит и контролирует свои мимику и движения.

Все **приядерные микрополя** – "голос", "улыбка", "поза", "жест", "расстояние" – обнаруживают взаимодействие с ядром и друг с другом, что показано на рисунке частичным наложением кругов. Взаимодействие заключается, во-первых, в коммуникативно-функциональном аспекте – человек звучит, жестикулирует и улыбается почти одновременно, невербально передавая свои эмоции и коммуникативные намерения. Во-вторых, взаимодействие проявляется в семиотическом аспекте по законам синергетической теории – количество взаимодействующих диссипативных систем приводит к возникновению системного явления

нового, обогащенного, качества. В нашем случае, наложение одного микрополя на другое создает интегративные зоны новых невербальных знаков, образованных путем слияния характеристик и признаков двух или более полей. Интегративные зоны обозначены на рисунке цифрами 1-10.

Обратим внимание на то, что во всех известных нам классификациях невербальных компонентов коммуникации обязательно есть в наличии тактильная составляющая, называемая "прикосновения" [4], "touching", "touch" [10], "такесика" [2], "тактильная коммуникация" [6; 14]. В нашей интерпретации системы невербальных знаков "прикосновение" отсутствует в составе самостоятельных приядерных зон. Оно отнесено нами к разряду интегративных зон (зона 8), поскольку образуется совокупным действием жеста рукой (касание) и наличия проксемных условий, т.е. прикосновение в любом своем проявлении – объятие, хватание, касание, похлопывание и т.п. – возможно осуществить лишь тогда, когда говорящие находятся близко (параметр микрополя "расстояние") и производят действие рукой (атрибут микрополя "жест").

Анализ интегративных зон, выполненный в синергетическом ключе, позволяет вскрыть знаковую природу многих "проблемных" невербальных компонентов. Возьмем, например, интегративную зону 9. Она образуется наложением микрополя "голос", точнее, его параметра "громкость", на микрополе "расстояние". Громкость голоса (+/-) "учитывает" особенность расстояния, в результате чего появляется интегративный невербальный знак "шепот" или интегративный невербальный знак "крик".

Таким образом, на основе принципа синергетического взаимодействия сенсорно-моторных модальностей, в семиотическом поле системы невербальной коммуникации выделяем следующие интегративные категории знаков:

- **Зона 1:** взгляд + расстояние = "разглядывание" / "всматривание" ("peering").
- **Зона 2:** взгляд + жест = "подмигивание" (winking).
- **Зона 3:** взгляд + расстояние = "контакт глаз" (eye contact).
- **Зона 4:** взгляд / глаза + голос = "плач" (crying).
- **Зона 5:** взгляд + улыбка = "выражение лица" (facial expression).
- **Зона 6:** улыбка / губы + поза = "поцелуй" (kissing).
- **Зона 7:** поза + жест = "рукопожатие" (handshaking).
- **Зона 8:** жест + расстояние = "прикосновение" (touching).
- **Зона 9:** голос + расстояние = "шепот" / "крик" (whispering / shouting).
- **Зона 10:** улыбка + голос = "смех" (laughter).

Следует заметить, что все интегративные зоны диффузны, в них обнаруживается поступление энергии из близлежащих секторов, в результате чего возникают новые качественные типы невербальных знаков. Например, взаимодействие зоны 10 "смех" с зоной 5 "выражение лица" продуцирует знак большей мимической и звуковой выразительности – "хохот". Движение по окружности ядерного поля присоединяет к знаку все новые семиотические черты, что ведет к появлению интенсивности его качества. Так, знак "хохот" взаимодействуя с микрополем "поза" может иметь, например, форму "присел от хохота", а с микрополем "жест" – "схватился от хохота за живот".

Выводы. Таким образом, семиозисный ракурс исследования невербального поведения человека позволил нам разработать методику полевого анализа телесного пространства дискурсивной практики и формализовать его в виде полевой системы, состоящей из 17 типов основных невербальных знаков, инновационный семиотический ресурс которых является многообразным и практически бесконечным, благодаря интегративным зонам поля, в которых образуются новые невербальные знаки и невербальные кластеры в условиях конкретной дискурсивной практики.

ЛИТЕРАТУРА (REFERENCES TRANSLATED AND TRANSLITERATED)

1. Колшанский Г.В. Паралингвистика / Геннадий Владимирович Колшанский. – М.: Наука, 1974. – 152 с.
Kolshansky G.V. Paralinguistics / Gennady Kolshansky. – Moscow: Nauka, 1974 – 152 p.
2. Крейдлин Г.Е. Невербальная семиотика: язык тела и естественный язык / Григорий Ефимович Крейдлин. – М.: Новое литературное обозрение, 2002. – 592 с.
Kreydlin G.E. Nonverbal Semiotics: body language and natural language / Gregory E. Kreydlin. – Moscow: New Literary Review, 2002 – 592 p.
3. Маслов Ю.С. Какие языковые единицы целесообразно называть знаками? / Ю.С. Маслов // Язык и мышление. – М.: Наука, 1967. – С. 184–194.
Maslov U.S. Which language units are advisable to call signs? / U.S. Maslov // Language and Thought. – Moscow: Nauka, 1967 – P. 184-194.
4. Нэпп М., Холл Д. Невербальное общение: Учебник / М.Нэпп, Д. Холл. – СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2004. – 256с.
Knapp M, Hall D. Nonverbal communication: Textbook / M. Knapp, D. Hall. – St. Petersburg. : Prime EVROZNAK, 2004 - 256 p.
5. Радзієвська Т. В. Живі процеси в мові: дискурсивна практика та особливості концептуалізації / Т. В. Радзієвська // Вісник Київського національного лінгвістичного університету. Серія "Філологія". – Т. 13. – № 1. – К.: Вид. центр КНЛУ, 2010.– 39–49 с.
Radziyevska T. Vital processes in a language: discursive practices and conceptualization peculiarities / T. Radziyevska // Vistyky Kyivskogo natsionalnogo lingvistichnogo universitetu. Seriya Filologiya. – T. 13. – № 1. – K. Publishing centre of KNLU, 2010.– P. 39-49.
6. Серякова И.И. Невербальный знак коммуникации в англоязычных дискурсивных практиках: [монография] / Ирина Ивановна Серякова. – К.: Изд. центр КНЛУ, 2012. – 280 с.
Seryakova I.I. Nonverbal sign of communication in the English language discursive practices: [monograph] / Irina Seryakova. – K. Publishing centre of KNLU, 2012. – 280 p.
7. Argyle M. Nonverbal Communication in Human Social Interaction / M. Argyle // Nonverbal Communication / ed. by R. A. Hinde. – Cambridge: Cambridge University Press, 1972. – P. 243–268.
8. Bovee C. L. Business Communication Today / C.L. Bovee, J.V. Thill. – N.Y.: McGraw-Hill, Inc., 1992. – 659 p.
9. Brosnahan L. Russian and English Nonverbal Communication / L. Brosnahan. – Moscow: Bilingua, 1998. – 120 p.
10. Burgoon J.K. Nonverbal Signals / J. K. Burgoon // Handbook of Interpersonal Communication. – Beverly Hills: Sage Publications, 1985. – P. 350–353.
11. Ekman P., Friesen W. Unmasking the Face: A Guide to Recognizing Human Emotions From Facial Expressions / P. Ekman, W. Friesen. – New Jersey: Prentice-Hall, Inc., 1975. – 212 p.
12. Harrison R.P. Nonverbal Behaviour: An Approach to Human Communication / R.P. Harrison // Approaches to Human Commu-

nication – New York : Spartal Books, 1972. – P. 253-266.

13. Kendon A. Language and Gesture : Unity or Duality / A. Kendon // Language and Gesture. – N.Y. : Cambridge University Press, 2000. – P. 184–198.

14. Seryakova I. Magic of Nonverbal Communication / I. Seryakova. – К. : Освіта України, 2009. – 161 p.

15. Trager G.L. Language and Languages / G.L. Trager. – San Francisco : Chandler, 1972. – 378 p.

Sieriakova I.I. Typology of Nonverbal Signs of Communication

Abstract. The article offers a comprehensive analysis of the approaches to the study of the system of nonverbal communication. On the basis of the field-approach method, the author offers a new, semiotic typology of nonverbal signs of communication, which comprises pure categories and integrative categories of signs.

Keywords: *nonverbal communication, field-approach method, semiotic field, nonverbal sign*